

О понятии бытия в философии Е.А.Боброва

Спиритуалистическая традиция, в которой проблемы сознания, души, специфики бытия являются одними из центральных, наиболее важных, становится одной из влиятельных в русской университетской философии конца XIX — начала XX вв. Среди представителей, известнейшими из которых являются Л.М.Лопатин и А.Л.Козлов, был и профессор Е.А.Бобров, с чьим творчеством современный читатель знаком не так широко.

Начав с изучения философии Лейбница, Бобров впоследствии занялся серьезным изучением взглядов Декарта и утвердился на позициях спиритуализма. Он становится популяризатором идей спиритуалистической философии и русского спиритуализма, в частности, его перу принадлежат рецензии и статьи о творчестве А.А.Козлова. Основной проблемой философского творчества Боброва стала проблема бытия.

Справедливо утверждая, что определение и изучение категории бытия является первой задачей метафизической философии, отмечая, что философия отыскивает истинное и подлинное бытие с древнейших времен, Бобров считает насущной необходимостью наконец расставить точки над «и» и сформулировать единственно правильное определение бытия, понятие бытия, опираясь на новейшие достижения философского исследования, в первую очередь в области гносеологии.

Этой проблеме он посвящает свои наиболее важные философские работы — «О самосознании» (1898), «О понятии бытия» (1898), «Из истории критического индивидуализма» (1898), а также свой самый значительный труд «Бытие индивидуальное и бытие координальное» (1900). В них он прослеживает историю понятия бытия, пытается проанализировать основные на

правления в философии, посвященные анализу этой проблемы, излагает принципы учения о бытии в том философском направлении, к которому он причисляет и себя — в спиритуалистической философии, или, как Бобров определяет ее, в философии критического индивидуализма.

Постулируя как основные системообразующие признаки перевод категории бытия в объективный или субъективный план, а также монистический либо плюралистический подход к определению понятия субстанции, Бобров выделяет три основных направления в философии — универсализм (или идеализм) материализм (или атомизм, или некритический индивидуализм), и критический индивидуализм. (Бобров отмечает, что пока среди философов нет единства в определении последнего — так, например, Л.Л.Козлов называет его панпсихизмом, а Г.Тейхмюллер — персонализмом.)

Универсализм, с его отрицанием понятия индивидуальности, отказом от признания субстанциальности отдельных вещей и сведением бытия к вечным, непроходимым и неизменным общим идеям, существующим вне и независимо от субъекта, находится далее всего от истины, несмотря на то, что в истории философии это направление получило весьма широкое распространение. Шагом вперед становится философия атомизма, которая признает множественность бытия, существование индивидуальных субстанций, каковыми являются атомы, подлинная суть вещей, но и она ошибается, продолжая помещать бытие вовне субъекта, во внешний мир. Следуя спиритуалистической традиции, Бобров онтологизирует сознание, полагая сознающего субъекта центром и отправной точкой философского исследования. Он утверждает, что окружающая реальность, внешний мир существуют для человека не сами по себе, но всегда в свете его субъективных представлений о них. Душа наделяет предметы внешнего мира пространственно-временными отношениями, и, следовательно, философия в поисках истинного бытия должна отказаться от попыток познать какое бы то ни было бытие во внешнем мире (это просто невозможно) и вернуться к тому, что самоочевидно для субъекта и не нуждается в доказательстве — к бытию его собственному, к живому индивидуальному «я», которое осуществляет разнообразную мыслительную деятельность и о котором можно построить знание.

Величие Декарта как философа, по мнению Боброва, заключается в том, что он первым исследует то, что является несомненным, неоспоримым, чего нельзя отрицать — это бытие самого исследователя, своего «я». «Самосознание, то есть сознание своего бытия, или сознание существования своего «я» и сознание своих функций, или действий, производимых этим «я», каковым, кроме мышления, являются еще и различные чувствования, и ощущения, и т.д., вот единственно, что существует: наличие этих данных сознания не может быть оспариваема, но и не может быть доказана путем логических выводов» [1]. Бытие своего «Я» дано каждому непосредственно и его наличие не нуждается ни в эмпирическом, ни в рациональном доказательстве. Правда, указав на самоочевидность сознания как на высший критерий бытия, Декарт не развил этого положения, остался на позициях традиционной философии и для объяснения души и внешнего мира воспользовался давно существующим пониманием субстанции; тем самым, по словам Боброва, он ошибочно формулирует дуализм субстанций — телесной и духовной. Субстанция же, как говорит Бобров, «не есть тело», не является материальной. Критическая философия «отделалась» от наивной веры в субстанциальность материального мира и считает его лишь хорошо обоснованным феноменом — ибо все знание о существовании внешнего мира мы получаем благодаря деятельности нашего самосознания. Представление о нем создается у субъекта при помощи мышления по аналогии (убежденности в подобии других существ нам), проектирования (знаний о себе на другие существа) и субстанцирования (мы приписываем им такое же самостоятельное существование, каким обладаем сами).

Таким образом, критический индивидуализм, по определению Боброва, это направление, которое, будучи критическим, считает внешний мир и традиционно используемые для его описания космологические категории, такие, как материя, пространство, время, движение, только идеями мыслящего субъекта, результатом деятельности его сознания, а будучи индивидуалистическим, признает подлинным бытием только индивидуальные субстанции, а именно не человека как единство духовного и материального компонентов, но множество «я», где «я» — это самосознание, единство индивидуального сознания.

Самосознание, элементарное сознание «я» (непосредственное сознание человеком своего действительного бытия, существования), по мнению Боброва, является необходимым компо

нентом, основой и условием как рациональной деятельности субъекта, его мышления, памяти, так и психической координации, представляющей собой какой-либо целостный момент существования субъекта, его «теперь», в которой наличествуют также его мысли, чувства, переживания, ощущения.

Подобно Л. М. Лопатину, Бобров видит в самосознании основополагающее условие единства психической жизни человека, того факта, что она не является механической совокупностью дискретных элементов, серии ситуаций. Во-первых, самосознание, «я», как было сказано выше, является неотъемлемым элементом любого момента существования субъекта, во-вторых, само по себе находясь вне временного потока (ибо оно само формулирует понятие времени), упорядочивает с его помощью отдельные моменты сознания, располагает их в определенной последовательности.

Таким образом, Бобров приходит к выводу, что самосознание, или «я», будучи элементом, который своим существованием обуславливает наличие и функционирование всех остальных, и есть субстанция. Кроме того, в самосознании находится и единственный источник нашего знания о бытии, ведь в понятие бытия мы вкладываем непосредственно осознание своего существования, знание о себе, своих «деятельностях» и их содержании.

Однако понимание бытия лишь как наличного, непосредственно осознаваемого существования субъекта, согласно Боброву, является недостаточным. В своей теории бытия он основывается на философии своего учителя, профессора Юрьевского университета Густава Тейхмюллера, также разделявшего взгляды спиритуализма. Развивая учение Тейхмюллера, постулировавшего три вида бытия, Бобров утверждает, что наличное бытие — единство четырех видов: идейного, реального, субстанциального и координального. Четвертый, координальный вид бытия Бобров формулирует самостоятельно.

Понятия бытия идейного и бытия реального неотделимы друг от друга, диалектически взаимосвязаны, поэтому, определяя специфику каждого из этих видов, Бобров постоянно оперирует обоими терминами.

Бытие идейное — это результат логического мышления, абстрагирования. И тем самым оно является бытием вторичным. Оно появляется как ответ на вопрос субъекта «Что это такое?», когда последний, сравнивая различные акты мысли либо чувства, воли, действия с их содержанием, полагает понятие, кото

рое, по словам Боброва, «выражает собою сразу все содержание отдельных актов» мышления. Так, например, имеющиеся в сознании многие представления квадратов мы соединяем воедино и, отвлекаясь от множественности актов представления, отмечаем, что безразлично к этой множественности всегда остается в сознании образ параллелограмма прямоугольного и равностороннего. Тем не менее, в принципе отвергая возможность существования общих понятий, универсалий, ученый подчеркивает, что результатом этого процесса является возникновение идеи, представляющей собой отношение какого бы то ни было стабильного содержания вообще с постоянно меняющимися актами души (ибо хотя они временны, преходящи, но обязательно обладают определенным содержанием).

Бытие реальное — это множество меняющихся деятельностей сознания, приписывающих вещи самой по себе наличие или существование, иными словами, функций сознания. В отличие от идейного бытия, которое, по мнению Боброва, является тождественным, ибо в сознании существует одна мысль для различных во времени повторяющихся актов, а также существует для субъекта только в настоящем времени, реальное бытие проходит через все временные формы. Деятельность — это акт нашего «я», в котором самосознание отвлекается от содержания. Несмотря на то, что всякая деятельность, безусловно, обладает содержанием, при рассмотрении реального бытия оно не учитывается, содержание отдельных актов служит лишь для того, чтобы отличать одни акты самосознания от других. Как пишет Бобров, подчеркивая взаимозависимость двух видов бытия, реальное бытие образуется не путем абстрагирования, а формируется благодаря соотношению его с другим родом бытия — идейным.

Бытие как субстанция, или «я» (существо, сущность) — это «единое представляющее бытие, которое, не будучи ограничено своим содержанием, представляет себе идейные элементы и порознь, и вместе, соотнося их взаимно» [2]. Только учитывая это третье бытие, можно считать возможным мышление, которое, по убеждению Боброва, состоит в том, чтобы соотносить друг с другом обособленное и охватить эти отдельные пункты общим единством. «Я», субстанция — это пункт осознания, данный в единстве самому себе и служащий основанием для соотношения с ним всякого данного в сознании идейного и реального бытия.

Субстанциальное бытие всегда конкретно, «я» может быть только эмпирическим. Никакого «сверхэмпирического», «трансцендентального» «я» существовать не может, это, как пишет Бобров, ошибочное понятие, возникающее вследствие произвольного переноса в область внутреннего мира сознания чуждых ей понятий из области мира внешнего.

Исходя из философской позиции Боброва, эту классификацию необходимо дополнить четвертым видом — бытием координальным, или соотносительным. Вообще, координация — это верховный закон, «одинаково господствующий» во всех областях бытия. Космическая координация связывает все существа в единый мир, в единую космологическую систему, психическая — это координация множества различных актов субъекта с «я», логическая — упорядочивание элементов познания. Впрочем, подобные рассуждения вовсе не означают, что Бобров противоречит сам себе, имеет в виду существование определенных общих категорий и законов в процессе познания — подобную точку зрения он называет аристотелево-лейбницеанской и подвергает критике. Еще в работе «О самосознании» Бобров пишет, что координация как соединение отдельных душевных элементов в системы «проходит по двум типам», а именно: это мышление и фантазия (которая отличается от мышления тем, что не подчиняется закону формальной логики). Тем не менее, хотя, как было сказано выше, философия, по мнению Боброва, не должна иметь своим предметом внешний мир, ученый не может обойти вниманием тот факт, что существует «живое единство вселенной», в котором наше «я» изначально пребывает и навсегда остается, в силу ненарушимости своей координации с ней, и здесь объективно под координацией он имеет в виду не зависящие от субъекта системные связи.

Особое внимание Бобров уделяет координации психической, подчеркивая, что в ней «всякая мысль (познавательный акт) соединяется с каким-либо чувством и с движением (например, со словом, выражающим эту мысль)» [3].

Бобров обращает особое внимание на специфичность координации, что дает ему основание определить координальное бытие как особый вид бытия. Координация не есть субстанция, ибо та немыслима без акциденций, то есть, по Боброву, без актов внутренней душевной жизни: она не есть реальное бытие, или функция субстанции, ибо осознается, существуя независимо от нее: бесспорно, не есть идейное бытие — но представляет собой особый род бытия — соотносительное, или координальное бытие.

Тем не менее, хотя координация существует сама по себе, она немыслима вне взаимосвязи с другими видами бытия. Для координации необходимо существование элементов, отношения между которыми должны быть упорядочены — по крайней мере два субъекта, две функции, два элемента сознания, хотя в действительности их множество, что и обуславливает различные виды координации.

Таким образом, согласно взглядам Боброва, бытие едино, и его единство заключается в субстанции, в «я», без которого нет ни существования, ни идейного, ни реального бытия, ни координации. Объясняя взаимосвязь различных видов бытия, Бобров пишет: «Разнообразное идейное бытие координацию связывается между собою воедино, скрепляется с «я» и с его реальными актами, в которых это идейное бытие проявляется в сознании и вообще осуществляется. Разнообразное реальное бытие координацией связывается в индивидуальную историю событий единого сознания; связывается с содержанием каждого отдельного акта и с общей основой их — «я». «Я», или субстанция, в координации скрепляется и с идейным, и с реальным бытием, и связывается в системе и взаимодействии с другими субстанциями или «я» в единство мира...» [4].

Развивая свое учение о координальном бытии, Бобров приходит к выводу, что бытие может быть классифицировано и как единство бытия индивидуального и бытия координального. Бытие индивидуальное — это бытие всех трех родов, или «живое сознание в цельности», каждый элемент которого — «я», акты его жизни, содержание его функций — познается в особенности. Содержание понятия индивидуального бытия, согласно Боброву, в первую очередь символизирует то свойство непосредственного сознания, что оно может быть представляемо как совокупность отдельных элементов, каждый из которых является цельным, единым по себе и обособленным от других. Соответственно, рассматривая проблему под таким углом зрения, координальное бытие Бобров определяет как само мышление, способное не только разъединять живо бытие, но и воссоединять его полноту, и считает, что в этом понятии подчеркивается в первую очередь тот факт, что сознание, несмотря на способность мышления разлагать и разъединять его, остается все же полным и живым бытием, и что все его множественные элементы координированы психически реально воедино.

Литература

1. *Бобров Е.А.* Бытие индивидуальное и бытие координальное. Юрьев. 1900. С. 15-16.
2. Там же. С. 118.
3. Там же. С. 138.
4. Там же. С. 171.